

Академия искусств Игоря Бурганова
Александр Толстиков

⌘ ОММАЖ ⌘

УДК 75.03
ББК 85.147
О57

Академия искусств
Игоря Бурганова

АЛЕКСАНДР ТОЛСТИКОВ
ОММАЖ. Альбом. Живопись, ассамбляж, коллаж.

ISBN 978-5-4465-4497-4

Идея проекта: А.Г. Толстиков, М.В. Вяжевич
Дизайн и компьютерная верстка: И.С. Лобов

В оформлении первой обложки использован триптих А.Г. Толстикова и Н.Р. Шушанян «Парижанка. Ретро. Оммаж Михаилу Рогинскому». 2021. Холст, масло

В альбом «ОММАЖ» вошли экспериментальные работы московского живописца Александра Толстикова, выполненные в стиле оммаж, который на сегодняшний день рассматривается как составная часть поп-арта. Если обратиться к Википедии, то в изобразительном искусстве «оммаж» (от французского *hommage* – признательность) – это работа-подражание, дань уважения и благодарность известному художнику прошлого или настоящего, чьё произведение или его фрагмент прямо цитируется другим художником в своей работе. Фактически оммаж есть ничто иное, как ремейк на произведение предшествующего автора, творческий диалог с ним.

© А.Г. Толстиков, 2025/ © М.В. Вяжевич, 2025/ © В.В. Сафонов, 2025/ © С. Н. Игнатенко, 2025/
© И. А. Бурганов, 2025/ © И.С. Лобов, 2025/ © Н.Р. Шушанян, 2025

Издательство «Буки Веди»

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117452, г. Москва, вн. тер. г. м. о. Южное Бутово, ул. Адмирала Руднева, 4, помещ. 13/6

+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

⌘ ОММАЖ ⌘

Все имеют право меняться, даже художники.

Пабло Пикассо

До сих пор гадаю, что меня подвигло на создание большой серии оммажей и прежде всего на произведения Пикассо? Ведь это давно пройденный этап в поп-арте. Единственное, что может служить мне оправданием, так это то, что на стиль «оммаж» я вышел совершенно случайно, когда, после набившего оскомину многолетнего занятия реалистической живописью, начал пробовать себя в авангардных техниках ассамбляжа и коллажа.

Решив однажды использовать «Чёрный квадрат» Малевича в своей композиции «Успение», я, после её завершения, подумал: «Как мне выкрутиться из того, что «Чёрный квадрат» — основа моей композиции?» И тут на помощь пришёл интернет: на запрос «как можно отблагодарить предшествующего мастера изобразительного искусства, чьё произведение так или иначе процитировано, как его упомянуть, исключив традиционную фразу «посвящается тому-то», он ошеломил меня незнакомым доселе определением «оммаж» и познакомил с основоположником этого стиля в изобразительном искусстве американским художником середины XX века Роем Лихтенштейном.

Я подумал: «Надо же, дожить до своих лет, слыть образованным человеком и не знать, что такое оммаж?!» Потрясение было сильным, но оно меня воодушевило продолжить эксперименты в этом далеко не бесспорном, но удивительно интересном направлении. Пикассо любил повторять: «Я не ищу. Я нахожу».

Александр Толстиков,
действительный член (академик)
Российской академии художеств,
член-корреспондент Российской
академии наук
г. Москва

Саша, мне кажется, ты заигрался. Такие работы можно делать километрами. И индульгенция в виде слова «оммаж» не искупает того, что художник берёт, узнаваемые произведения выдающихся мастеров, вставляет трубку, бутылку или цветок, называет это «оммаж», ставит свою фамилию и очень серьёзно к этому относится. Тогда как работа на 99% — плод творения другого. Это можно назвать словом «плагиат».

Представь, ты взялся исполнить, положим, «Лунную сонату» Бетховена и торжественно объявил, что это оммаж автору, и исполнил, вставив несколько своих нот, не изменяя темы. Непрофессионалы не поймут (и даже похвалят), профессионалы оскорбятся и правильно сделают, потому что это недопустимо. Почему же ты думаешь, что в живописи это возможно? Такие вещи (оммажи) — для домашнего пользования, их нельзя показывать профессионалам. Те, кто говорят другое, либо ничего не понимают в искусстве, либо издеваются. Тем более что ты, как я понял, готовишь издание. Так пусть это скажу тебе я, а не другие. Вольному воля. Ты знаешь, как я отношусь к тебе, поэтому надеюсь на понимание. Я озвучил тебе свою точку зрения, хотя и раньше секрета из этого не делал. Я высказывал тебе свои сомнения. Ты живёшь сейчас на природе, так сядь в тенёчек, попиши землю, небо, деревья: это такое счастье!

А ты всё время бежишь куда-то, торопишься, хочешь притулиться к чему-то, след оставить. Ты столько в жизни сделал, столько достиг — на десятерых. Объективно мы с тобой уже «едем с ярмарки». А потому нам нужно быть особенно щепетильными: как бы не наследить напоследок (последнее говорю, скорее, себе).

Это послание трудное, и далось оно мне нелегко. Надеюсь на твоё понимание. А мой «пиннок» используй как ускорение и двигайся дальше. Китайцы говорят: «Если тебе плюют в спину, значит, ты идёшь впереди».

Сергей Игнатенко, живописец,
заслуженный художник России
и Республики Башкортостан
г. Уфа

Дорогой Александр Генрихович!

Ваше путешествие в мир оммажей, начавшееся с открытия нового для себя термина и переросшее в целую серию произведений, вдохновляет и заставляет задуматься о природе творческого диалога.

Как художник, работающий с космической тематикой и темой «Синей птицы», я вижу в Вашем подходе к оммажу удивительное созвучие с моими собственными исканиями. В моих работах Синяя птица становится символом стремления к недостижимому, метафорой космических высот и человеческой мечты.

Предлагаю Вам создать оммаж на мои произведения, думаю мы вместе сможем открыть новые горизонты для наших творческих практик. В современном искусстве, где границы между оригиналом и интерпретацией становятся всё более размытыми, такой творческий диалог может породить нечто уникальное — произведение, где две художественные концепции переплетаются, создавая новый смысл.

Представляю, как Ваша авангардная техника ассамбляжа и коллажа может преломить образ Синей птицы, придав ему новое измерение. Это будет не просто интерпретация, а настоящее соавторство, где каждый из нас внесёт свой неповторимый вклад в создание нового художественного высказывания.

Подобный творческий эксперимент может стать интересным исследованием того, как разные художественные языки могут обогащать друг друга, создавая нечто большее, чем сумма их частей. В этом диалоге Синяя птица может обрести новые крылья, а Ваш уникальный визуальный язык — новое звучание.

Давайте создадим произведение, где наше творческое взаимодействие станет не просто данью уважения предшественникам, а живым диалогом между разными художественными мирами, объединёнными общей страстью к экспериментам и поиску новых форм выражения. Ваше искусство — это мост между эпохами, соединяющий прошлое, настоящее и будущее. Ваш путь — пример неустанного поиска, смелости эксперимента и верности своему видению. Он вдохновляет и заставляет восхищаться глубиной и многогранностью Вашего таланта.

Игорь Бурганов, скульптор,
заслуженный художник Российской Федерации, действительный член (академик)
Российской академии художеств, кандидат искусствоведения,
директор АНО ДПО «Академии искусств Игоря Бурганова»
г. Москва

«Оммажи»: от А до Я и обратно

Что может быть общего у разных художников? Созвучная, но неповторимая творческая биография, влиятельные предшественники, поиск своего языка и стиля. Одни прокладывают новые тропы в зарослях знакомых знаков, другие разрабатывают оригинальную письменность, а третьи — пересобирают алфавит заново и уплотняют смысловые складки. Нанизывать буквы-идеи на шампур визуального текста можно слева направо, сверху вниз, наискосок, главное — чтобы замысел читался. Где чтение, там и почтение: рано или поздно мы попадаем в пространство интертекстуальной переклички и лицом к лицу сталкиваемся с феноменом оммажа. Алфавит, как и имя автора этого проекта, начинается с буквы «А», сквозь которую проступает образ Быка (А — Алеф — Бык). Выражая признательность оммажу, нам тоже следовало бы начать с быка.

В 1973 году художник Рой Лихтенштейн создаёт серию работ по мотивам литографий Пабло Пикассо, переосмыслившую знаменитых быков мэтра кубизма. «Bull Profile Series» — это далеко не первый случай оммажа как такового, но именно эта серия, выполненная в характерной для автора поп-арт манере, раскрывает феномен наиболее наглядно. В своих полотнах Лихтенштейн визуализирует нехитрую на первый взгляд идею о том, что любое изображение в искусстве есть об-

раз, уже кем-то переработанный.

Авторскую коллекцию таких образов собрал Александр Толстиков, обратившись к наследию важных для него художников. Проект «Оммаж» — это одновременно и панегирик избранным мастерам, и рефлексия о собственной творческой генеалогии, и персональный ответ на вопрос о границах интерпретации.

Для Толстикова, как и для Лихтенштейна, особое место занимает наследие Пикассо, что вполне закономерно. Инструментарий Пикассо, как и его творческая эволюция, — это образец сознательной и вдумчивой полемики с мастерами старых школ, сочетающей в себе не только почтение, но и вызов. В активном раскапывании и переосмыслении культурных слоёв — творческом методе великого испанца, названном искусствоведом Хэлом Фостером «археологическим жестом», — заключена сама суть художественного диалога.

Впрочем, «Оммажи» — это не только лишь Пикассо. В числе влиятельных собеседников Толстикова значится целый ряд имён, среди которых есть как классики (Караваджо, Миро, Малевич, Грис), так и современники самого художника (Каттелан, Краснов, Игнатенко). И к каждому из них автор проекта находит свой деликатный подход.

Коммуникация, в рамках которой возникает почтительный диалог, имеет принципиальное значение для оммажа. Философ

Ролан Барт определяет деликатность как «дистанцию и уважительность, невозможность давления в ходе общения и вместе с тем живое тепло этого общения». Здесь, на наш взгляд, проявляется специфическое отличие оммажа от родственных ему явлений — аллюзии, плагиата, пастиша, апроприации и т.п.

Несмотря на способность дистанцироваться от своего предмета, художественный дискурс оммажа подчёркнуто тавтологичен, что является скорее преимуществом, чем недостатком. Логика повторения в «искусстве об искусстве» важна не во имя вековой игры с цитатами, а ради того, чтобы оказаться ближе к истине. Анализируя различие и повторение, философ Жиль Делез заявляет: «Именно в повторении желание и наслаждение утверждают себя в своём отличии от узавания».

Наслаждение работами других художников превращается в благодарность и служит своего рода двигателем, побуждающим идти вслед за ними. Поэт и культуролог Льюис Хайд определяет благодарность как фундаментальный элемент творческого процесса: «Между моментом, когда дар приходит к нам, и моментом, когда мы передаём его дальше, мы испытываем благодарность. Передача дара — это акт благодарности, завершающий труд». Следовательно, интертекстуальность и диалог в искусстве можно рассматривать как дарообмен.

Отдавать дань уважения в форме оммажа — значит проявить соучастие и сопричастность. Обращаясь к готовому произведению искусства, художник буквально приручает его и помещает в своё обжитое изобразительное пространство. Со-бытие с объектом оммажа необходимо для того, чтобы уже завершённая работа приобрела актуальность и снова стала Событием, пусть даже и в контексте частного диалога двух художников.

Акт оживления сам по себе играет здесь очень важную роль. Новое прочтение старых сюжетов позволяет сдуть с них пыль и посмотреть на признанные имена свежим взглядом. Ощущение новизны открывает путь за пределы «комментария на полях» забронзовевших классиков. Каждое следующее использование готовых образов заново запускает производство смыслов. В этом заключено едва ли не самое главное достоинство оммажа: интерпретация возвращает работе актуальный смысл и заставляет иначе звучать художественное высказывание, которое уже было произнесено другим автором ранее.

Исходное определение оммажа связано со средневековой практикой вассального договора — принятием присяги на верность феодалу. В свете этой дефиниции оммаж в искусстве тоже можно представить как своего рода присягу: художник выражает благодарность и предлагает новые интерпретации, оставаясь, тем самым, верным событию. Философ Алан Бадью в одном из своих интервью

поясняет: «Быть верным событию... это означает изобретать или предлагать что-то новое... это принцип движения».

Проблема верности неразрывно связана с понятием веры. Вера как движение в русле собственного творческого метода обнажает родство между профессиональной и конфессиональной идентичностью. Поэтому отнюдь не случайным видится присутствие в коллекции «Оммажей» полотен на религиозную тему. К ним можно отнести не только картины с прямой интерпретацией христианских сюжетов, но и повторяющийся в нескольких работах образ рыбы. В этом символе веры сходятся воедино истина, спасение и вечная жизнь. Жест почтительного оживления внутри оммажа — чем не шаг в сторону подлинного бессмертия? «Смерть исчезает в расходящихся нитях „ткани восхищения“...» — замечает в одном из своих эссе философ Михаил Ямпольский.

Воссоединение с вечностью — это ещё и возвращение к отправной точке, к истокам. Художники фиксируют и архивируют собственный опыт, заземляют творческую биографию, встраивая её в более широкий контекст. Социолог Паскаль Гилен, размышляя о статусе современного искусства, замечает: «Сделав выбор в пользу остроактуального, искусство утратило всякий интерес к сопоставлению себя с историей. Упоение современностью не оставляет времени для затвердевания, и поэтому всё остаётся теку-

чим». Хочется верить, что оммаж способен снять эту проблему хотя бы отчасти. Отрефлексировать слои собственных впечатлений и влияний, вернуться к профессиональным корням как к точкам опоры — значит совершить путешествие к самому себе, к своему Я. «Я» — это последняя буква алфавита, но, быть может, самая важная в биографии каждого художника.

Всеволод Сафонов,
культуролог, член ТСХР
г. Санкт-Петербург

Оммаж... оммажинизм...?

Итак, старинная французская церемония стала частью мира искусства. Оммаж разрастается, покоряя или даже поглощая современные арт-пространства. Вторичность любых попыток создать нечто новое в той или иной степени порождает оммаж, сознательный или бессознательный. В современной юридической практике по защите авторских прав оммаж пытаются привлечь для оправдания недобросовестных попыток плагиата.

Полагаю, что оммаж вряд ли способен достичь масштабов большого «стиля», иначе исчезнет сам смысл творчества как явления. Любой посыл художника направлен на то, чтобы сказать в искусстве «своё» неповторимое слово. Оммаж способен существовать в визуальной биографии того или иного мастера лишь фрагментарно. «Я памятник воздвиг себе нерукотворный, к нему не зарастёт народная тропа...». Каждый художник призван творить свой мир искусства, а не служить жрецом в храме других мастеров.

Идея взглянуть на оммаж под другим, более широким углом, и поставить перед искусствоведами вопрос о перспективах перерождения оммажа из частного приёма в направление, возникла в процессе творческого общения между двумя живописцами-академиками — Феликсом Волосенковым и Александром Толстикovým.

Дружба двух художников стала основой для совместных проектов, вдохновенных бесед, а порой и споров. Отзвуки оммажа слышатся в ряде произведений Волосенкова, потому и не только поиски Толстикова и высказанные им размышления на тему оммажа с возможностью применения новых терминов «оммажизм» или «оммажинизм» чрезвычайно вдохновили петербургского мастера.

Для Александра Толстикова увлечение оммажем — лишь этап в обширной творческой биографии, череде живописных экспериментов, к которым в разные периоды прибегает художник. В силу своего творческого темперамента Толстикov следует стремлению переосмыслить, прежде всего, своё собственное восприятие истории изобразительного искусства.

Особый интерес к абстрактным произведениям мастеров XX века во многом обусловлен возможностями трансформации формы, которые лежали в основе поисков Пикассо, Миро, Гриса и других выдающихся художников. Именно метаморфозы пластического языка - текучесть формы, взаимодействие цветовых плоскостей и прочие особенности динамической живописи, привлекли внимание российского академика. Взяв их за основу, художник двигается дальше — он покидает двухмерную плоскость холста и создаёт трехмерное пространство. Этому содействует использование объёмных предметов из реального материаль-

ного мира — курительные трубки, фрагменты старых нот и газет, муляжи фруктов и прочее. Общение с работами приобретает своего рода иммерсивный характер, начинается взаимодействие со «зрителем». Происходящее на холсте становится частью идеи художника по оживлению воспоминаний посредством «предметов из чулана», внезапно вовлечённых в контекст мирового изобразительного искусства.

Множественность работ со временем обретает концептуальность — представленные вместе холсты создают необычную пёструю картину, своеобразный калейдоскоп искусства, составленный автором оммажей. Перформативная природа этой коллекции подтверждается множеством отзывов зрителей — гостей дома и мастерской, с удивлением обнаруживающих яркие композиции с объёмными элементами в узнаваемо неузнаваемом виде транслирующие визуальную информацию на тему шедевров мировой живописи.

Примечательно, что среди коллег по цеху эксперименты Толстикова в области оммажа вызвали неоднозначную реакцию — от поддержки до полного неприятия. На мой взгляд, это связано отчасти со спецификой российского искусства и мышлением многих его представителей, отстаивающих традицию как некий незыблемый постулат, посягательство на который сродни кощунственным попыткам разрушения. При этом муссирование однотипных реалистических сюжетов, вызывающих скуку и отторжение зрителей, едва ли смущает их создателей, но мыслится как продолжение заветов великих мастеров. Об этом ещё в конце XIX века предупреждал философ и идеолог славянофилов А.С. Хомяков, размышляя о перспективах развития отечественного искусства: «Мы не можем уже воссоздавать силою дробного анализа то, что создавалось цельным синтезом души».

На мой взгляд, оммаж не является чем-то спорным, это зарекомендовавшая себя, укоренённая в искусстве форма обращения к созданному ранее наследию. Художники обращаются к опыту прошлого, подобно тому, как люди перечитывают любимые книги, в которых с каждым прочтением обнаруживают новые, но прежде ускользавшие смыслы.

Для Александра Толстикова оммаж стал возможностью выйти за рамки привычного, той самой серой обыденности, которая начинает затягивать как болото, независимо от того является человек художником или нет. С энтузиазмом неопита он погружается в давно любимый им мир истории искусства, будто заново переживая встречу с каждым произведением Пикассо, Караваджо, Гриси и многих других. В поле зрения попадают также работы его друзей и коллег по цеху искусств.

Мышление учёного, склонного к углублённому анализу, даже препарированию явления, приводит к тому, что каждая работа пересматривается досконально. Добавление объёмных

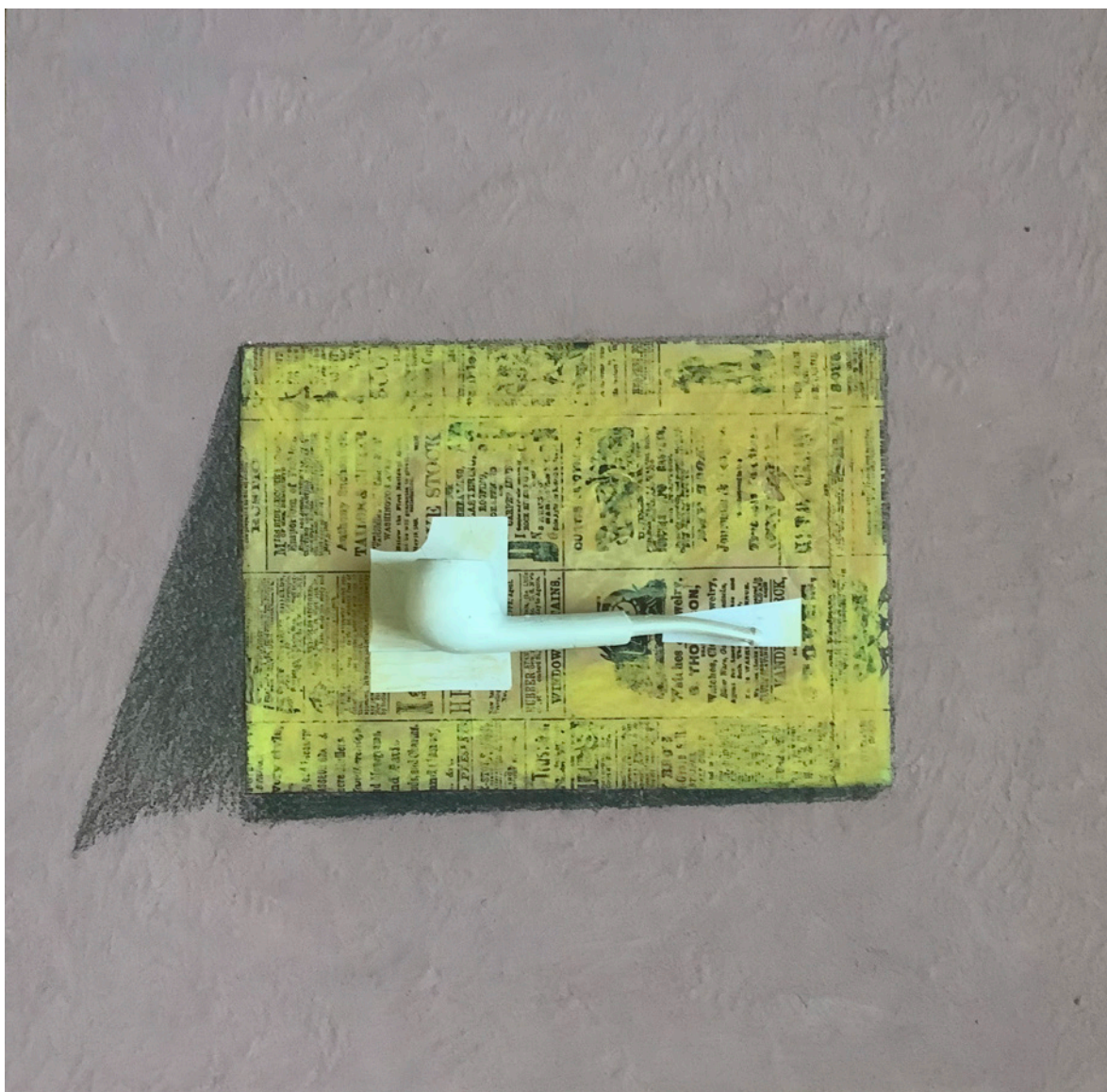
элементов из реальности автора, как бы приобщает шедевры минувших времён к дню сегодняшнему, делая их «своими». Дверные ручки, ключи, муляжи, стеклянные сосуды — художник скурпулезно монтирует их во вторую реальность, будто стремится пригласить образы иных пространств и времён в уютную действительность своей мастерской. Так в детстве хотелось пройти сквозь экран телевизора и оказаться в любимой сказке. Связь обратная и необратимая. Кстати, тема двери и ключа, появляется в ряде работ неслучайно.

Мотив двери — как связи между мирами, миром реальным и вымышленным, миром искусства и действительностью. Потому одним из центральных образов и оммажей становится посвящение Михаилу Рогинскому и его завораживающей «Красной двери». «Это не настоящая дверь, это для меня энергия», - говорил о ней Рогинский.

Оммаж как явление в искусстве вряд ли нуждается в адвокатах — его история уходит корнями в толщу прошлых времён. Произведения эпохи Ренессанса, вдохновлённые открытиями античности, справедливо считаются своего рода оммажами постигшим гармонию и выработавшим каноны красоты мастерам эллинизма. Мир современного искусства не в состоянии обойтись без обращения к прошлому. Вторичность - «дамоклов меч», нависающий над головой любого современного художника, литератора, музыканта, творца как такового.

Можно говорить о диалоге между художниками, как сказано в определении оммажа. Да, безусловно, некий диалог есть, но оммажи Толстикова больше похожи на монологи, адресованные отчасти авторам, отчасти нам, зрителям. Ну и, прежде всего, художник обращается к самому себе, своему восприятию искусства, выявляя ценности и приоритеты, размышляя над тем, почему история сохранила те или иные произведения, благодаря чему они все ещё живы для нас, людей, населяющих XXI столетие.

Мария Вяжевич,
действительный член (академик)
Российской академии художеств,
кандидат искусствоведения
г. Москва

Белая трубка. Оммаж Пикассо
2025. Холст на картоне, акрил, ассамбляж. 40 x 40
Частное собрание

Оноре. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Аммонит. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 54,5 x 62,5
Частное собрание

Акробатка и черный квадрат. Оммаж Пикассо и Малевичу

2025. Холст на картоне, акрил, коллаж. 80 x 60

Частное собрание

Ключница. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Монстр. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 х 62,5
Частное собрание

Ирис для Пикассо. Оммаж Пикассо
2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Свой взгляд. Оммаж Пикассо
2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 х 62,5
Частное собрание

Дверь в зазеркалье. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Композиция с автопортретом Пикассо. Оммаж Пикассо

2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

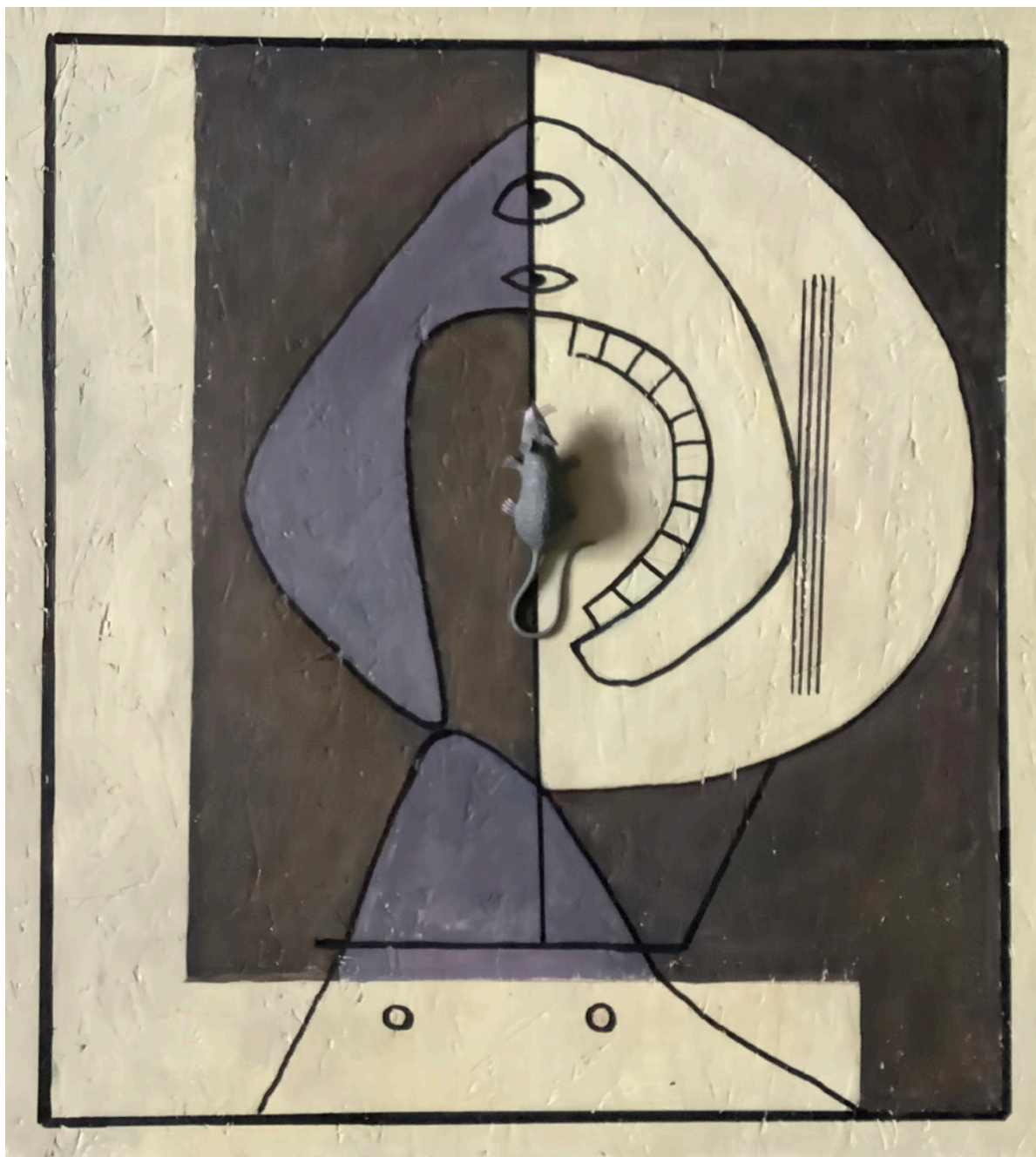
Частное собрание

Vanitas. Оммаж Пикассо. 2024
Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 х 62,5
Частное собрание

Жемчужина. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Мышеловка. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

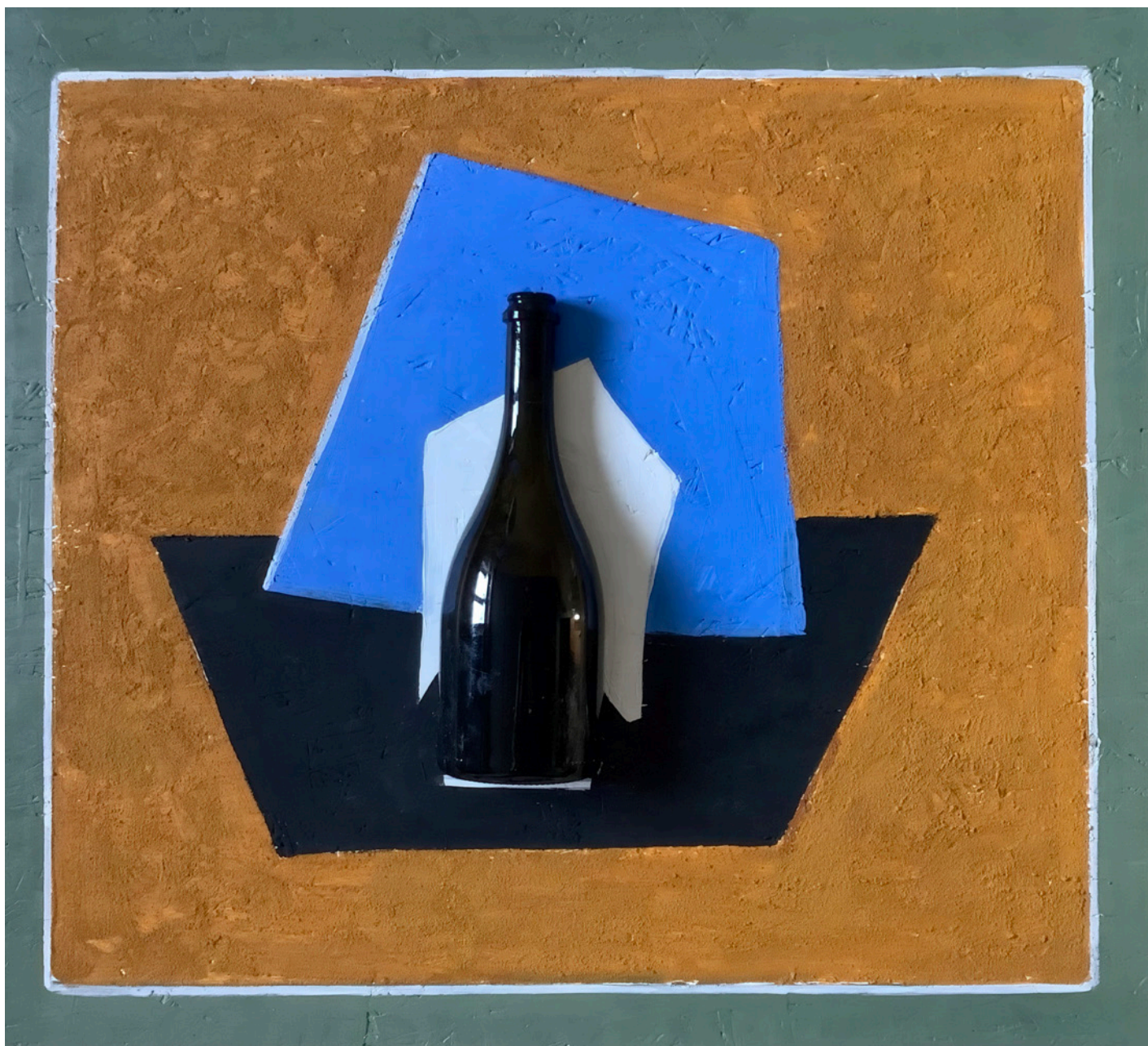

Поп-звезда. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 54
Частное собрание

Клеопатра. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Чёрная бутылка. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 60 x 50
Частное собрание

Страж. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62.5 x 50
Частное собрание

Сон в лунную ночь. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 70
Частное собрание

Donna nuda. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 55
Частное собрание

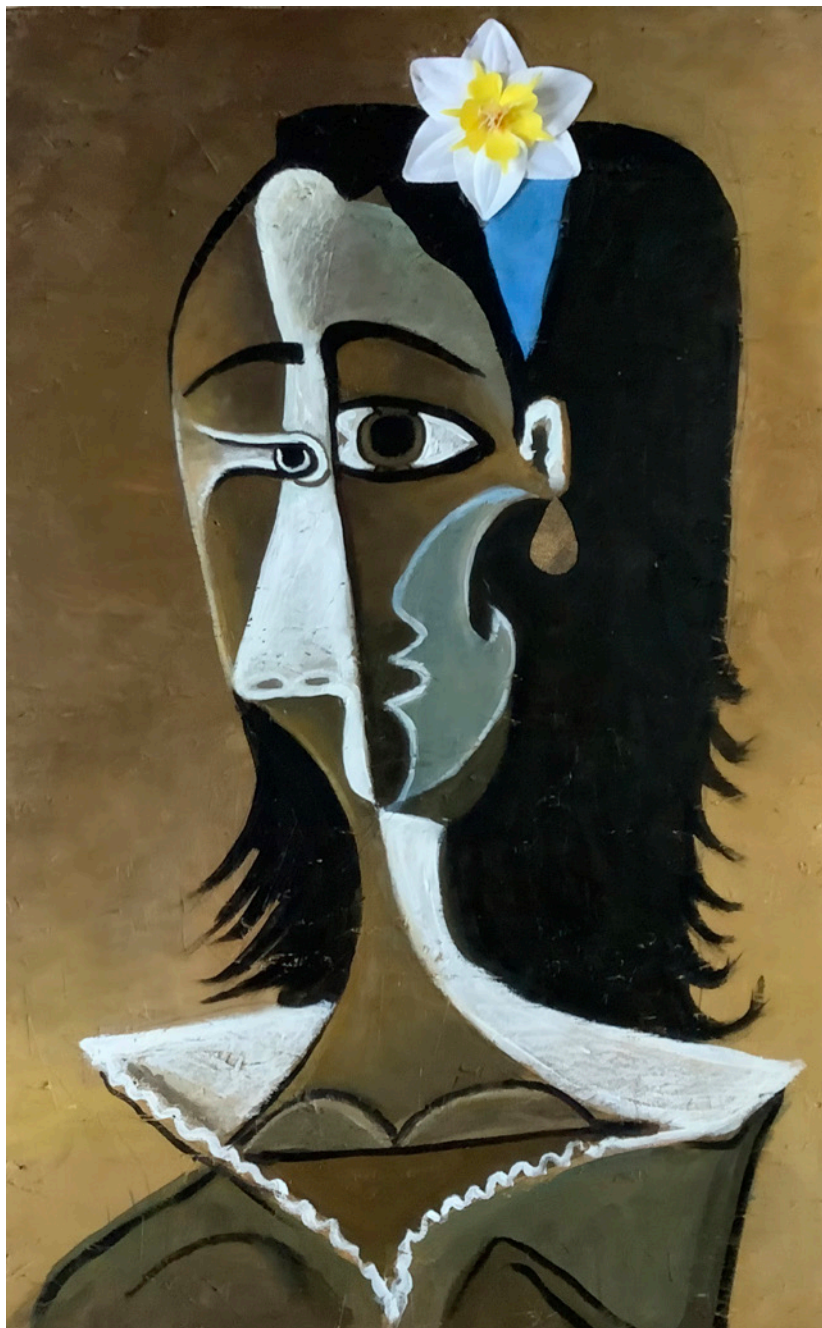

La Bella. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 х 62,5
Частное собрание

Императрица. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Натали. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45
Частное собрание

Мандарины с мандолиной. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5

Частное собрание

Алиса. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Женщина в цветах. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Амазонка. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 55
Частное собрание

Женщина с белой розой. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5

Частное собрание

Лорд. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 85 х 62,5
Частное собрание

Дама с веером. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 85 x 62,5
Частное собрание

Кармен. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Муза. Последний поцелуй. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45

Частное собрание

Наяда. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 40 x 62,5
Частное собрание

Антоний и Клеопатра. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 50 x 40
Частное собрание

Отражение в лунном свете. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 70

Частное собрание

Ипполита — царица амазонок. Оммаж Пикассо

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 85 x 62,5

Частное собрание

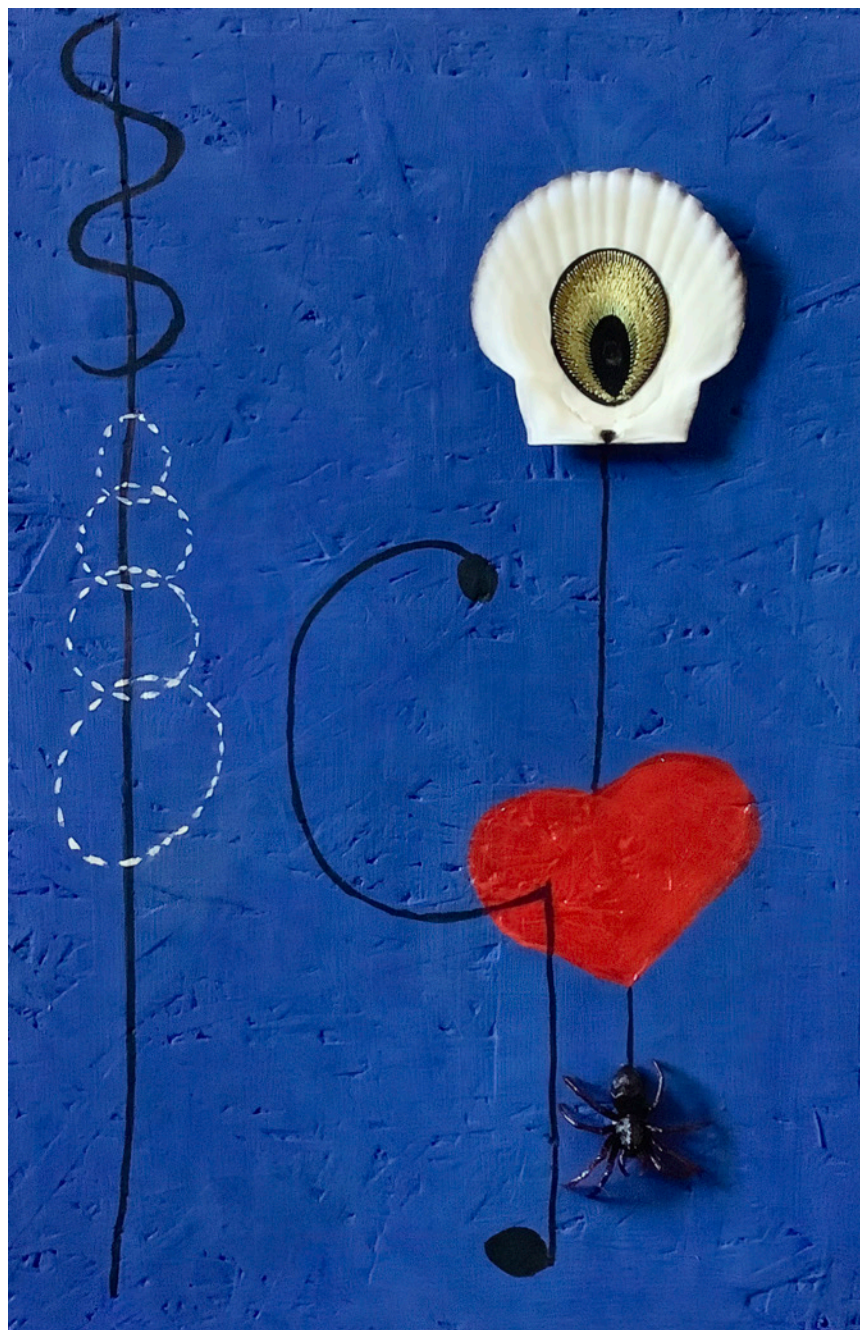
Дама с веером II. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 85 х 62,5
Частное собрание

Королева горошка. Оммаж Пикассо
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 40
Частное собрание

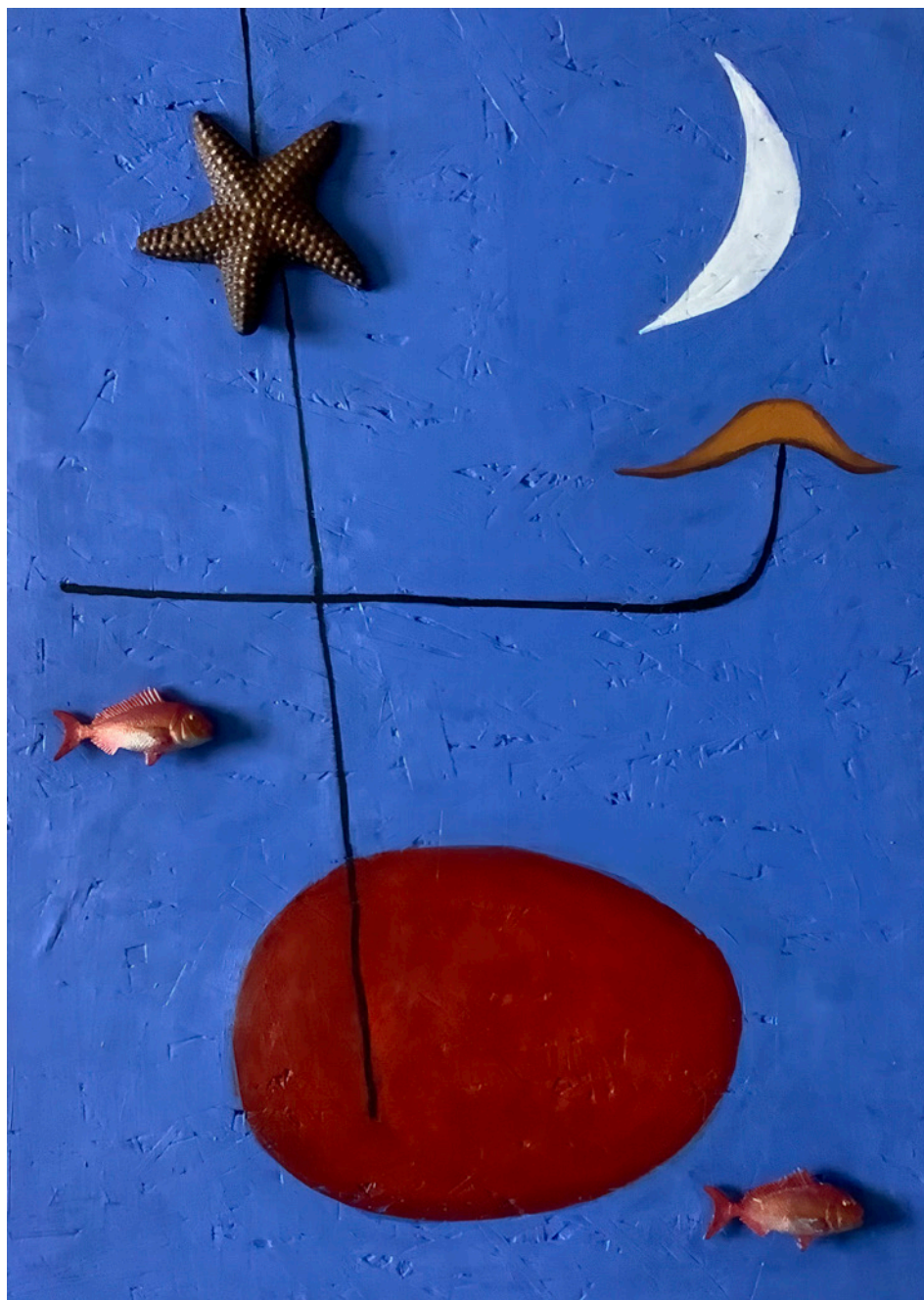
Прогулка. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Сердечные ритмы. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 50 x 40

Частное собрание

Океан. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 50 x 45
Частное собрание

Парад планет. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 54
Частное собрание

Ночное приключение. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 50 x 45

Частное собрание

Хищник. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 60 x 40
Частное собрание

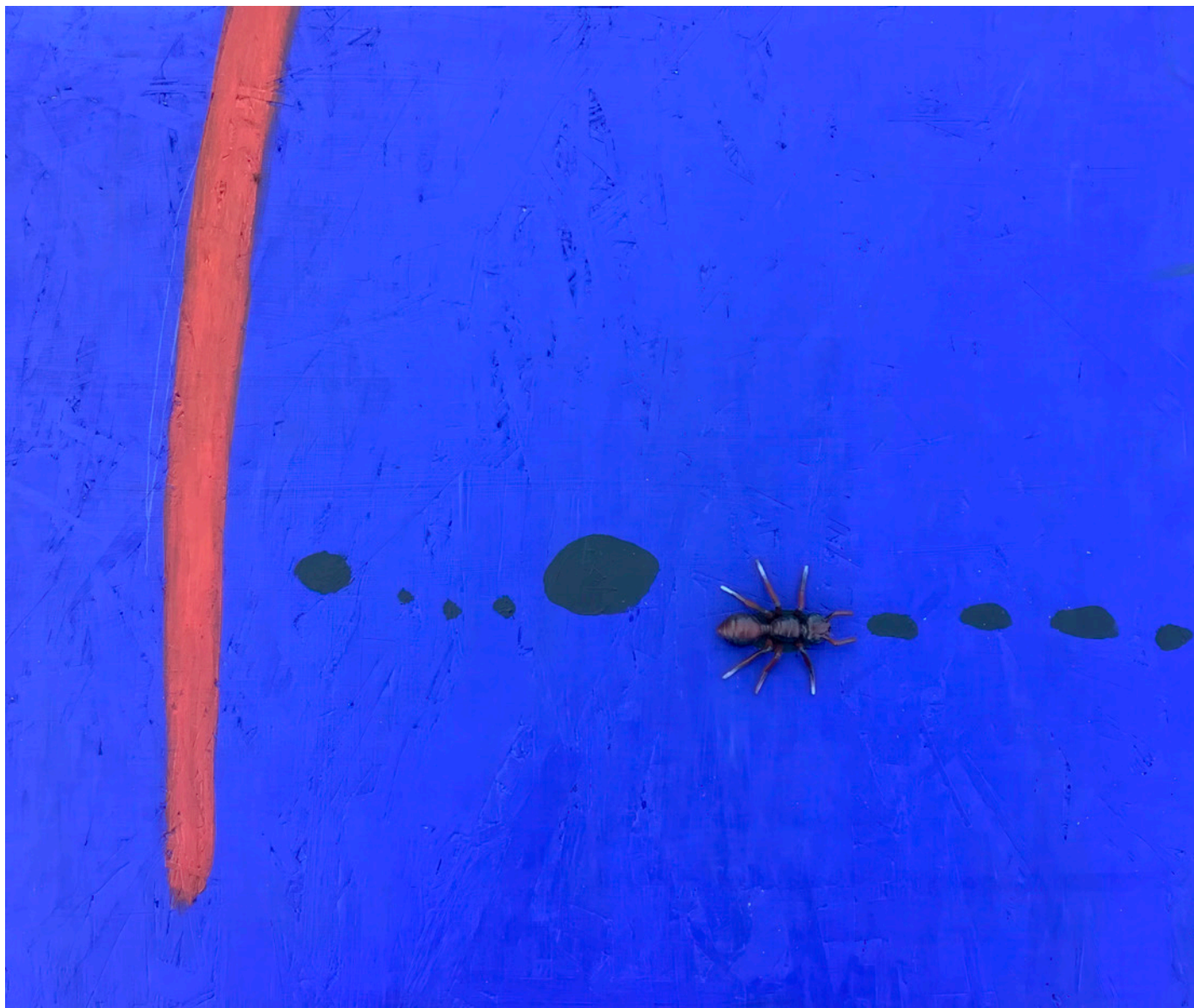
Ночной кошмар. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Астронавт. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Криббер. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

След. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 62,5
Частное собрание

Alfa arachnida. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45
Частное собрание

Новолуние. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Ночь перед корридой. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 50

Частное собрание

Нечто. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 70
Частное собрание

Синяя птица. Оммаж Жоану Миро и Игорю Бурганову
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45
Частное собрание

Тёмная сторона Луны. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5

Частное собрание

Гость. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Чужой. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45
Частное собрание

Полёт синей птицы. Оммаж Жоану Миро и Игорю Бурганову

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 55

Частное собрание

Шалун. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 85 x 62,5
Частное собрание

Тревога. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 55
Частное собрание

Сахара. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 62,5
Частное собрание

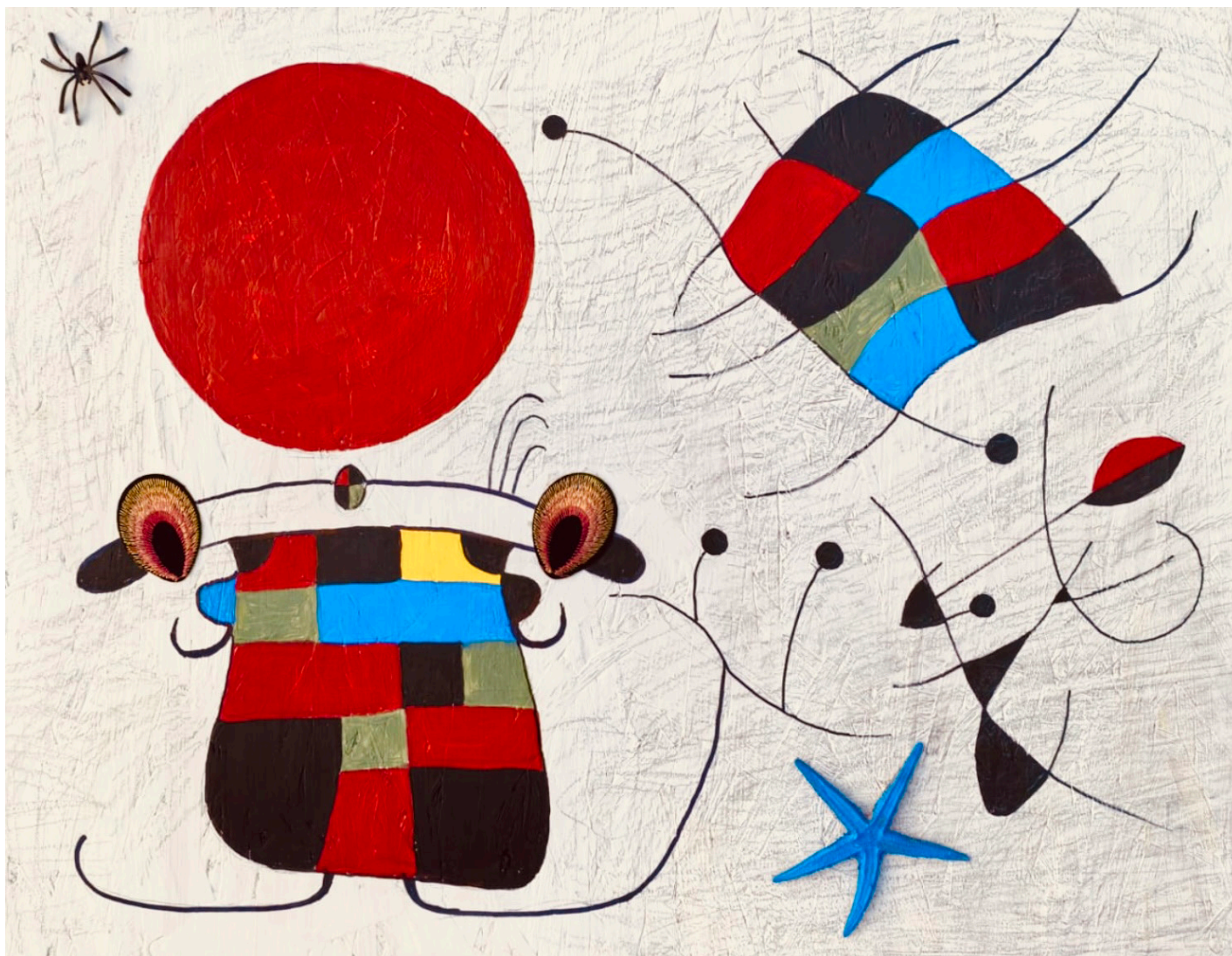
Старейшина. (Super - star). Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 40

Частное собрание

Новатор. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 50
Частное собрание

Звездочёт. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 50 x 62,5
Частное собрание

Смотрящий. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 40
Частное собрание

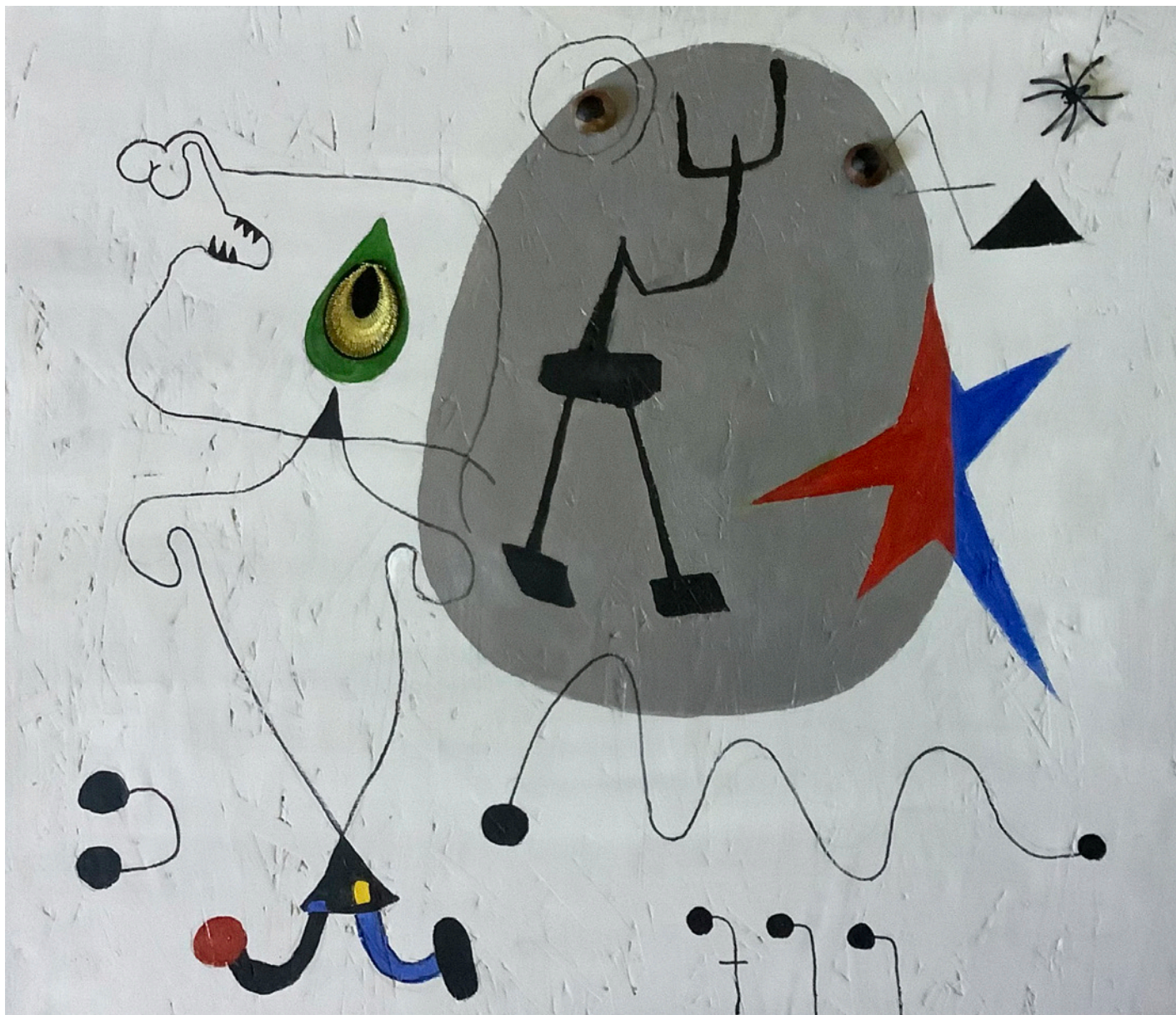

Какаду. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45
Частное собрание

Шериф. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Лидер. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 62,5
Частное собрание

Сатир и нимфалиды. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, коллаж. 62,5 x 55

Частное собрание

Это мы, Господи. Оммаж Жоану Миро и Игорю Бурганову

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 100

Частное собрание

Посланник. Оммаж Жоану Миро и Игорю Бурганову

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 110

Частное собрание

Вестники . Оммаж Жоану Миро и Игорю Бурганову

Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45

Частное собрание

Попугай. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 50
Частное собрание

Карибы. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 63,5 x 70
Частное собрание

Мечта. Оммаж Жоану Миро

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж, коллаж. 55 x 45
Частное собрание

Сюзерен. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Иллюзионист. Оммаж Жоану Миро
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Два банана. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Композиция с лимоном. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

Частное собрание

Композиция с трубкой из Булонского леса. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 62,5
Частное собрание

Натюрморт с круглым столом. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5

Частное собрание

Чёрная палитра. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Вдохновение. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Красный карандаш. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 70

Частное собрание

Натюрморт с грушей. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5

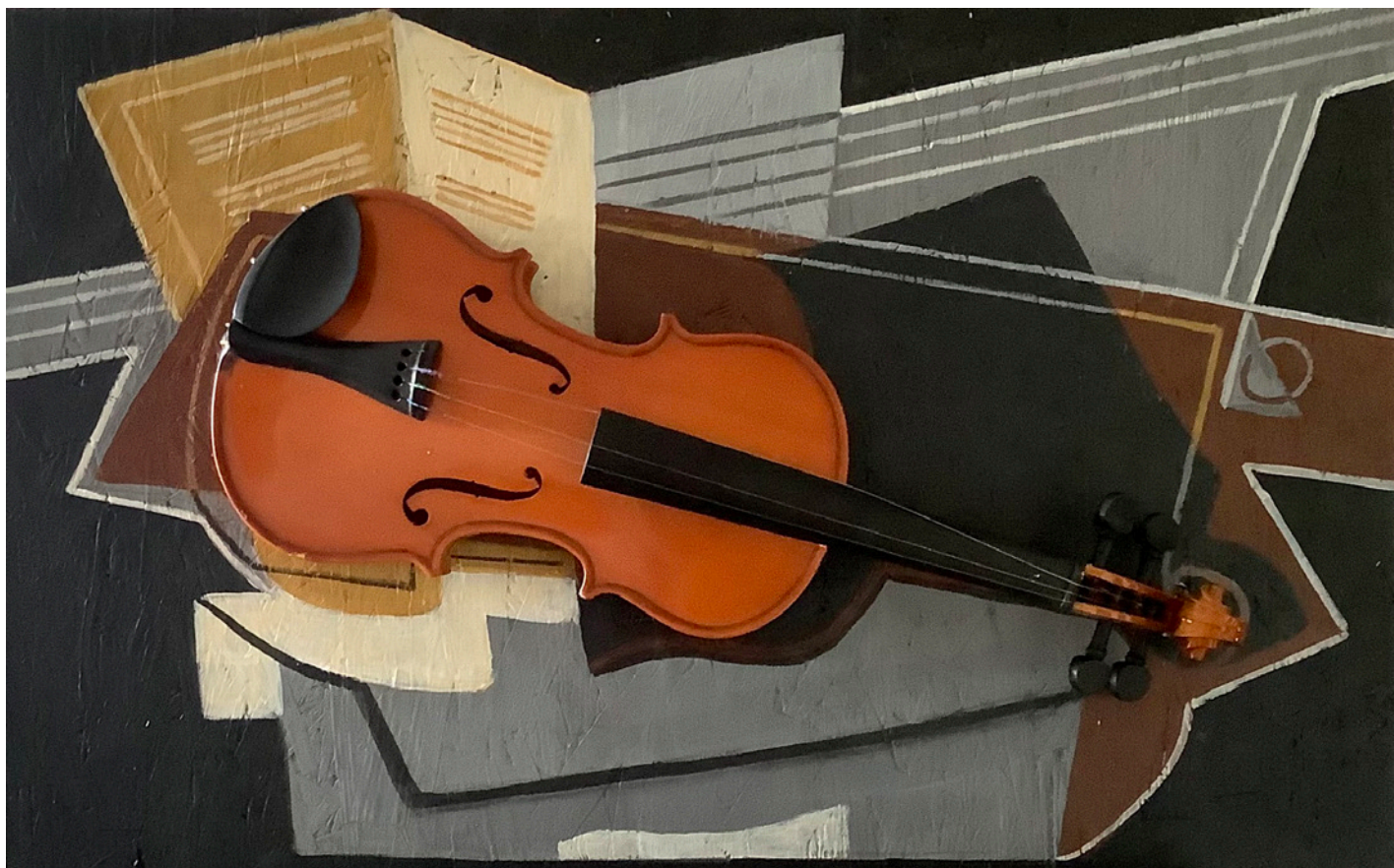
Частное собрание

Композиция с ножницами. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 80

Частное собрание

Скрипочка. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 45 x 62,5
Частное собрание

Персики. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 62,5
Частное собрание

Любимая трубка. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 55 x 62,5
Частное собрание

Два бокала. Отражение. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 45

Частное собрание

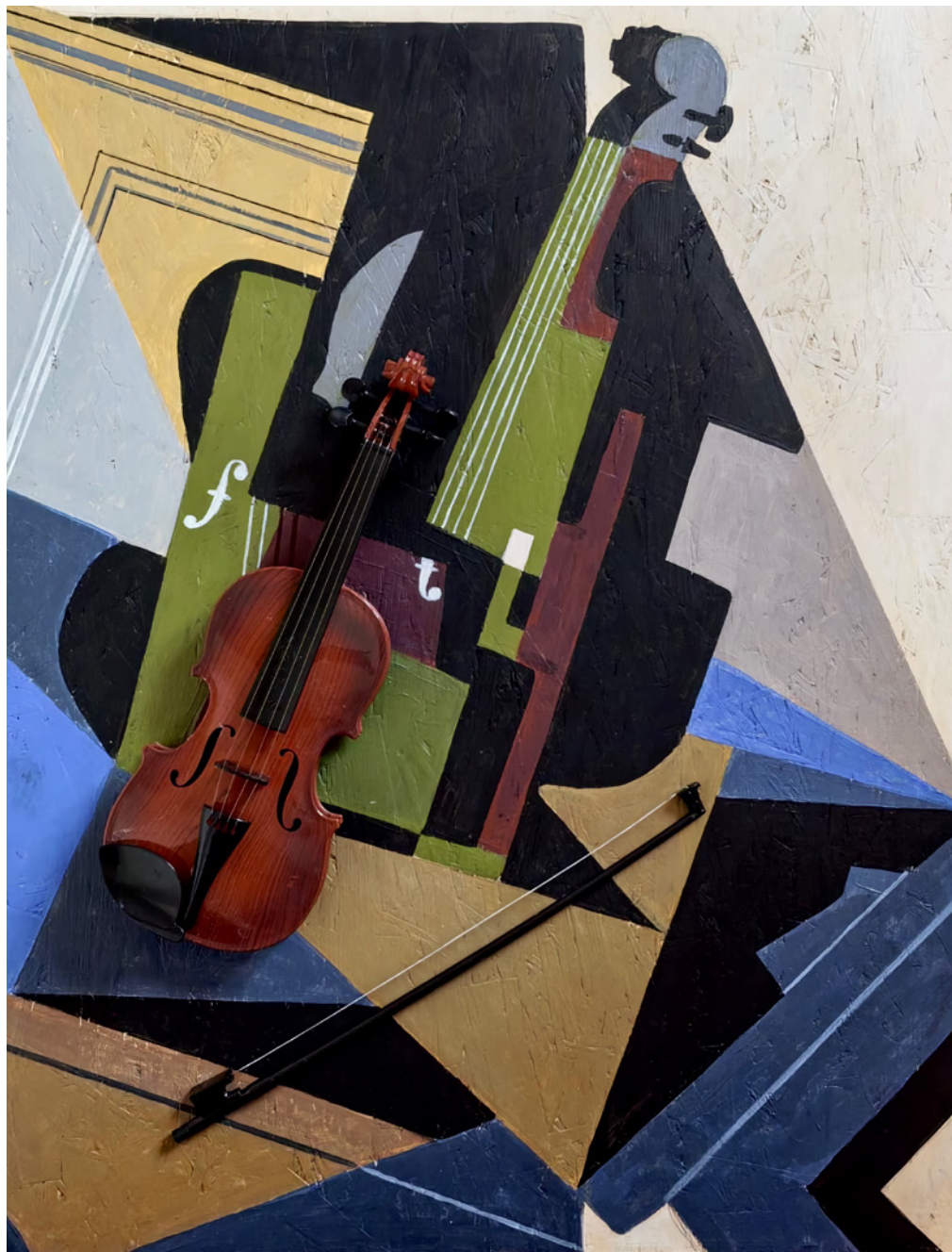
Натюрморт с фруктами. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 80 x 62,5
Частное собрание

Парадоксальная композиция с вилкой. Оммаж Хуану Грису

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 45 x 62,5

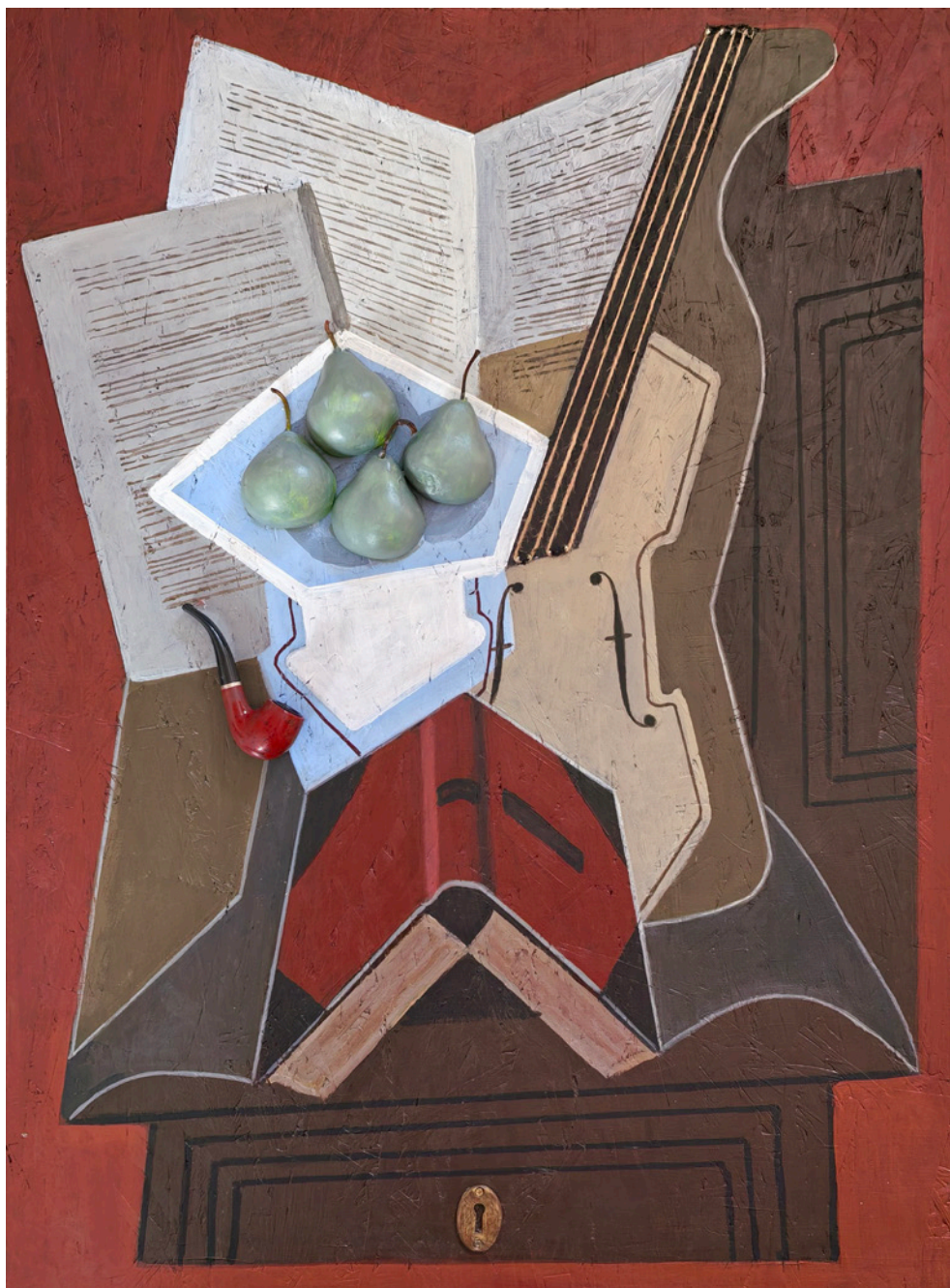
Частное собрание

Violino. Omaggio a Juan Grieg
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 75 x 62,5
Частное собрание

Бубновый туз. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 75
Частное собрание

Четыре груши. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 90 x 62,5
Частное собрание

Дыня и трубка. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 70
Частное собрание

Ноктюрн. Оммаж Хуану Грису
2025. Плита OSB -3, акрил, ассамбляж. 95 x 62,5
Частное собрание

Распятие. Композиция в стиле супрематизм. Оммаж Малевичу
2024. Холст на картоне, акрил, ассамбляж. 60x50
Частное собрание

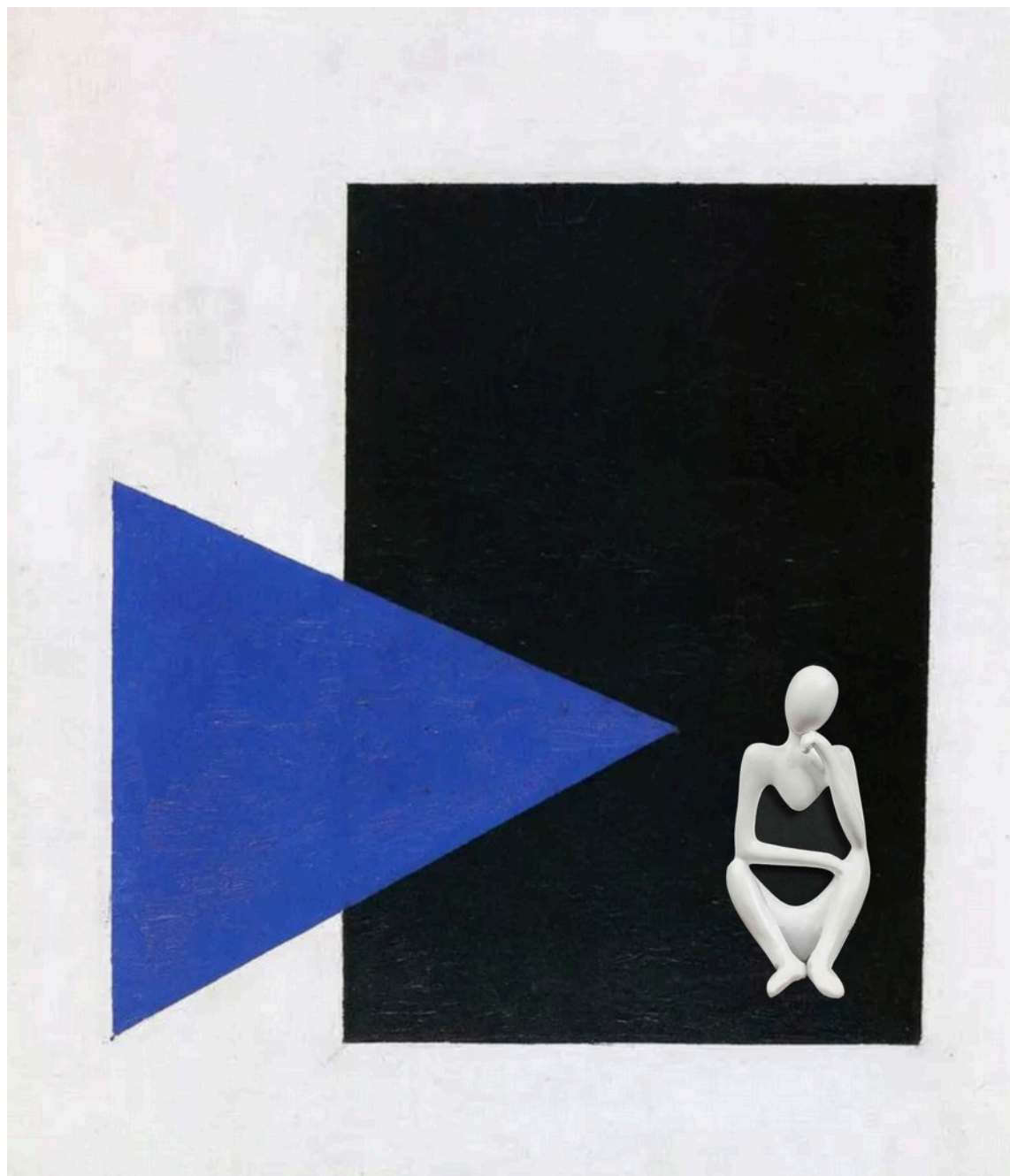
Успение. Оммаж Малевичу
2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Воскресение. Композиция в стиле супрематизм. Оммаж Чашнику

2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

Частное собрание

Мыслитель. Композиция в стиле супрематизм. Оммаж Малевичу
2025. Холст на картоне, акрил, ассамбляж. 50 x 40
Частное собрание

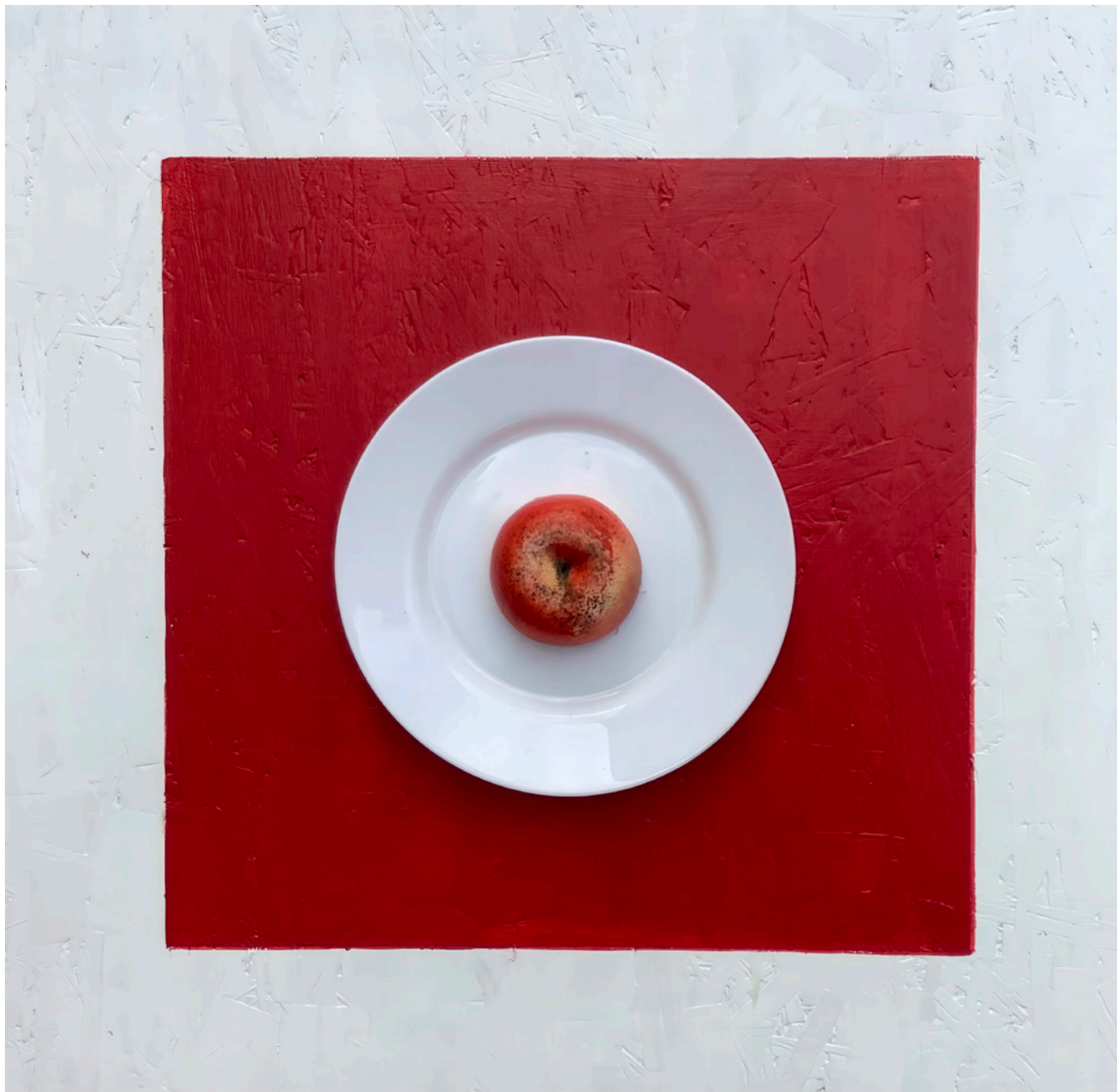
Начало. Оммаж Малевичу
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5
Частное собрание

Портрет крестьянки в трех измерениях. Оммаж Малевичу

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

Частное собрание

Композиция с яблоком в трех измерениях I. Оммаж Малевичу

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

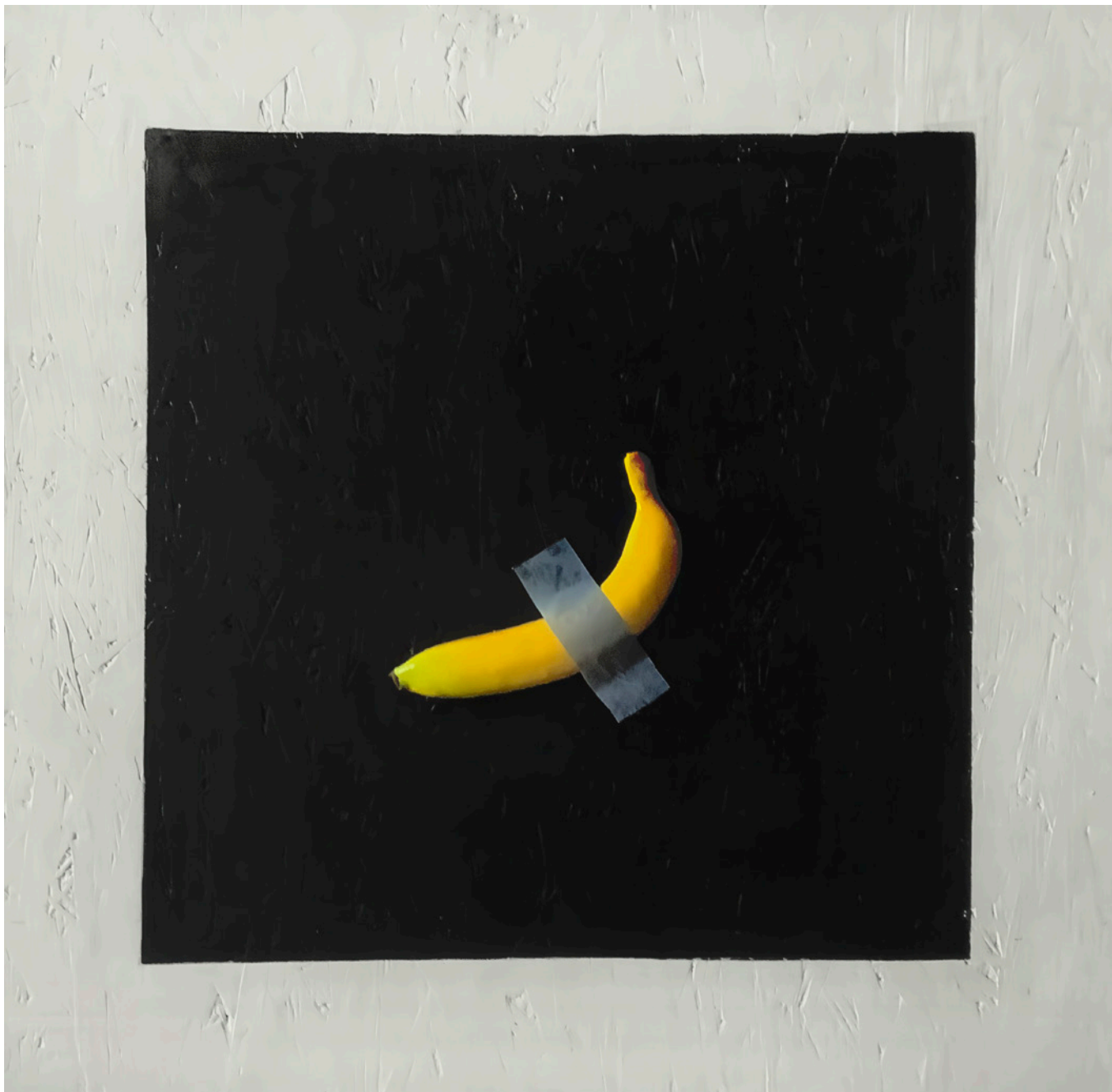
Частное собрание

Композиция с яблоком в трех измерениях II. Оммаж Малевичу

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

Частное собрание

Банан за миллион. Оммаж Малевичу и Кателлану

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

Частное собрание

Ностальгия. Оммаж Георгию Рублёву
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж, коллаж. 62,5 x 70
Частное собрание

Розы для Караваджо. Оммаж Караваджо
2024. Холст на картоне, акрил, ассамбляж, коллаж. 60 x 50
Частное собрание

Осень. Оммаж Караваджо

2025. Холст на картоне, акрил, ассамбляж, коллаж. 50 х 60
Частное собрание

Старик одержимый рисунком. Оммаж Хокусаю

2024. Холст на картоне, акрил, коллаж. 50 x 50

Частное собрание

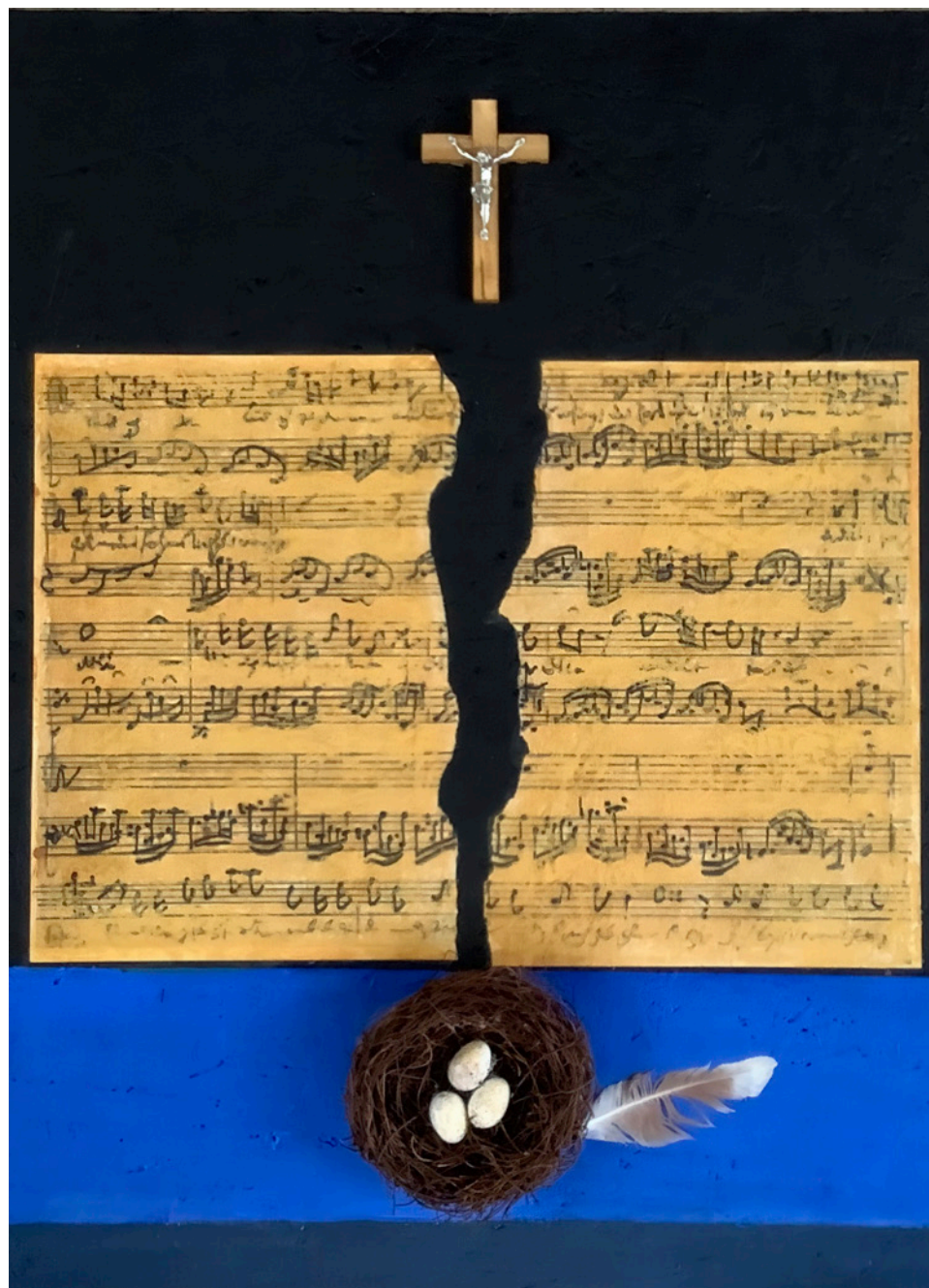
Композиция в стиле Шин Ханга. Оммаж Shigusa Soun

2024. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 62,5 x 62,5

Частное собрание

Батискаф. Оммаж С. Игнатенко
2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 70 x 62,5
Частное собрание

Иоганн Себастьян Бах. Страсти по Матфею. Оммаж С. Краснову

2025. Плита OSB-3, акрил, ассамбляж. 60 x 54

Частное собрание

Александр Толстиков

Родился в Алма-Ате в 1957 г.
Действительный член (академик)
Российской академии художеств
(Отделение живописи),
член-корреспондент Российской
академии наук (Отделение химии и наук о
материалах), профессор, член Московского
союза художников, член Творческого союза
художников РФ, лауреат Государственной
премии РФ, лауреат премии им. В. Попкова
(первая премия).

Награждён медалью Российской
академии художеств «За заслуги перед
Академией» (2017), Серебряной медалью
Российской академии художеств (2018),
медалью Российской академии художеств
«Достойному» (2022).

С 1986 г. участник многочисленных
выставок в России и за рубежом.
Живёт и работает в Москве.

